

НАУКА И ЖИЗНЬ

1970

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА». МОСКВА.

3
● Свыше 230 памятных мест связано с жизнью и деятельностью Ленина в городе, ставшем колыбелью революции, в городе, носящем его имя

● Новая «Волга». ГАЗ-21 уступает место на главном конвейере

70
Горьковского завода автомобилю ГАЗ-24

● В освоении океана началась новая фаза: сооружаются подводные дома, строятся искусственные жабры

● Тукуны Якутии — остаток пустыни, занимавший некогда огромные площади холодного края.

но подчеркнуть, что здесь мы впервые в скифском изобразительном искусстве знакомимся с представителями высшей государственной власти Скифии, о чем свидетельствуют многочисленные атрибуты на чаше: булава, особая, неизвестная форма одежды, характер де-

кора на плечах (погоны?) и ряд других деталей. К такому выводу приводят нас и условия нахождения чаши — в тайнике, где были сложены символы царской власти: чаша, кубки, ритоны. Находки из «Гаймановой могилы» стоят в одном ряду с такими шедеврами

скифской культуры, как кубок из кургана Куль-Оба, ваза Чертомлыка, золотой гребень Солохи. Дальнейшее изучение обнаруженных сокровищ поможет по-новому осмыслить некоторые вопросы социального устройства и этнографических особенностей Скифии.

От редакции. Летом 1970 года экспедиция продолжит раскопки кургана. И кто знает, какие еще сюрпризы ждут исследователей под массивной земляной шапкой скифского исполина? А пока мы обратились к известному специалисту в области скифской археологии, доктору исторических наук А. И. Тереножкину с просьбой прокомментировать значение открытия, сделанного в «Гаймановой могиле».

«ВСЕ НОВО, А ОТЧАСТИ И НЕОЖИДАННО»

Доктор ист. наук А. И. ТЕРЕНОЖКИН (Киев).

Курган не докопан, а потому остановлюсь только на разборе одной находки — серебряной чаши с изображениями скифов. В ней все ново, а отчасти и неожиданно. В персонажах основных сцен, изображенных на ней, с известной долей вероятности можно видеть скифских царей. Их фигуры, застывшие в величественно-торжественных позах, сверкают роскошью одежд и драгоценного оружия. Сюжетом этих сцен послужило какое-то выдающееся событие в жизни народа, которое, быть может, было засвидетельствовано историческим преданием или воспето в героическом эпосе. Возможно, что на чаше изображены могущественные степные владыки, съехавшиеся для установления веч-

ного мира между враждующими сторонами. Как бы незримо присутствуют здесь и простые скифы, в коленапреклоненном, раболепном виде подносящие свои дары или дань. Необычны кафтаны, покроем которых одинаков у знатных и рядовых скифов. Эта скифская одежда известна, но полны кафтанов — узкие, клиновидные языки — встречены впервые. Развеваясь, они придают фигурам особое своеобразие.

Чаша — шедевр греческого искусства — изготовлена по образцу скифских деревянных сосудов ритуального назначения. Мастер, сделавший ее, жил, несомненно, в одном из античных городов Северного Причерноморья, скорее всего в Пантикапее или в Ольвии.

Николай МАЙОРОВ

ВЗГЛЯД В ДРЕВНОСТЬ

Там мрак и гул. Обломки мифа,
Но сказку ветер окрылил:
Кровавыми руками скифа
Хватали зори край земли.

Скакали взмыленные кони,
Ордой сменялся орда.
И в этой бешеной погоне
Боялись отставать года...

И чудилось: в палящем зное
Коней и тел под солнцем медь
Не уставала над землею
В века событиями греметь.

Менялось все: язык, эпоха,
Колчан, кольчуга и копые.
И степь травой чертополохом
Позарастала до краев.

...Остались пухлые курганы,
В которых спят богатыри,

Николай Майоров (родился 20.V. 1919 г. — пал смертью героя на поле боя 8.II. 1942 г.) написал это стихотворение, будучи студентом первого курса исторического факультета МГУ. Впервые оно было напечатано в 1938 году в многотиражке «Московский университет».

Да дней седые караваны
В холодных отблесках зари.

Ветра шуршат в высоких травах,
И низко клонится ковыль,
Когда про удаль Святослава
Ручей журчит степную бль —

Выходят витязи в шеломах,
Скликая воинов в набег.
И долго в княжеских хоромах
С дружиной празднует Олег.

А в полночь скифские курганы
Вздывают в темь седую грудь.
Им снится, будто караваны
К востоку держат долгий путь.

Им снятся смелые набеги,
Стенанья, смерть, победный рев,
Что где-то рядом печенег
Справляют тризны у костров.

Там мрак и гул. Обломки мифа.
Простор бескрайний, ковыли...
Глухой и мертвой хваткой скифа
Хватали зори край земли.

1937 г.

